

МАРКА ЕВГЕНИКА,

МИТРОПОЛИТА ЕФЕССКАГО,

ИЗЪЯСНЕНІЕ

ЦЕРКОВНАГО ПОСЛѢДОВАНІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГРИГОРИЯ ТРУСОВА.

1857.

Электронный вариант книги
выполнен в Перервинской
духовной семинарии

Москва
2004

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О МАРКѢ ЕФЕССКОМЪ И ПРЕДЛАГАЕ- МОМЪ ЗДѢСЬ ВЪ ПЕРЕВОДѢ СОЧИНЕНІИ ЕГО.

Православный читатель съ особеннымъ вниманіемъ прочтетъ предлагаемое здѣсь въ переводѣ сочиненіе приснопамятнаго защитника православія. Святитель ефескій былъ непобѣдимымъ противоборцемъ Латинъ на Флорентинскомъ соборѣ, когда происки римскихъ папъ и малодушіе константинопольскаго двора подготовили—было насильственное соединеніе Церкви восточной съ погрязшимъ въ нововведеніяхъ Римомъ. Съ непреоборимою силою ревности по истинѣ, съ непоколебимою рѣшимостію—стоять за православіе до послѣдняго издыханія, выступивъ на безсмертный подвигъ защиты православія, блаженный Маркъ твердо устоялъ противу льстивыхъ увѣщаній и угрозъ двора константинопольскаго, и побѣдоносно отразилъ все лжеучищренія проповѣдниковъ и защитниковъ латинства. Доказательства истины и опроверженіе лживыхъ мифій и догматовъ папскихъ были такъ у него неотразимы, краснорѣчіе такъ пламенно, что Латины, которыхъ онъ прямо называлъ еретиками, и ненавидѣли его, и вмѣстѣ боялись, какъ единственнаго въ это время, страшнаго для нихъ, врага своего. Святитель остался вѣренъ своему долгу и призванію до конца и—одинъ не подписалъ беззаконнаго акта собора, незаконно составленнаго. Одинъ...

но недостатокъ подписи этого одного епископа, — бывшаго, впрочемъ, представителемъ патріарховъ антїохійскаго и іерусалимскаго, — сдѣлалъ безуспѣшными всѣ усилія панства, ничтожными всѣ дѣйствія собора. «Итакъ мы ничего не сдѣлали», воскликнулъ папа Евгенийъ, когда узналъ, что подписи митрополита Марка подъ актами собора нѣтъ. Не считаемъ нужнымъ усиливаться объяснять, какую прекрасную похвалу святителю Марку и какой жестокой судъ надъ своимъ соборомъ высказалъ папа въ этихъ немногихъ, невольно вырвавшихся у него, словахъ.

Предлагаемое здѣсь въ переводѣ сочиненіе Марка, митрополита ефесскаго, принадлежитъ къ немалозначительному числу оставшихся послѣ него писаній (v. *Cave*, *Script. eccles. histor. litter.*, p. 1. app. p. 111—112, ed. 1688, Lond., et part. II, p. 548—549, ed. 1698, Lond.). Отличаясь отъ другихъ сочиненій своего автора, большею частію обличительныхъ по предмету и духу, характеромъ пастырскаго поучительнаго наставленія, предлагаемое изъясненіе божественныхъ службъ запечатлѣно духомъ древле-отческаго глубокомыслія и вмѣстѣ простоты. При всей краткости, оно можетъ принести внимательному читателю весьма много пользы: общее впечатлѣніе производится имъ глубокое; частныя замѣтки, сдѣланныя въ немъ, запоминаются легко потому, что кратки и ясны.

ПРЕМУДРАГО и КРАСНОГЛАГОЛИВАГО

МАРКА ЕВГЕНИКА,

МИТРОПОЛИТА ЕФЕССКАГО,

ИЗЪЯСНЕНІЕ

ЦЕРКОВНАГО ПОСЛѢДОВАНІЯ.

По требованію заповѣди, должно непре-
станно молиться и возносить поклоненіе Богу
въ духѣ и истинѣ. Но устремленіе мыслей къ
житейскому и множество заботъ о тѣлѣ отвле-
каютъ многихъ и удаляютъ отъ нихъ царствіе
Божіе, сущее внутри насъ, между тѣмъ какъ
слово Господне требуетъ, чтобы мы предстоили
мысленному жертвеннику и возносили на немъ
къ Богу духовныя и словесныя жертвы: такъ
какъ, по ученію божественнаго Апостола, мы—
храмъ Бога живаго и Божественный Духъ Его
живетъ въ насъ. И нѣтъ ничего удивительнаго
въ томъ, что такъ обыкновенно бываетъ со мно-
гими, живущими по плоти, когда мы видимъ,
что люди, уже отдѣлвшіеся отъ мірскихъ дѣлъ,
должны ради разумной жизни ратовать противу
нападенія страстей и при этомъ выдерживать ве-
ликое смущеніе, омрачающее умную силу души,—
что и они не въ состояніи еще достигнуть ис-
тинной молитвы, хотя и употребляютъ всѣ уси-

лія,—что и для нихъ необходимо постоянное въ сердцѣ памятованіе Іисуса и происходящее отсюда неизглаголанное озареніе. Поэтому священные и божественные Отцы наши, по преданію отъ самаго Христа и отъ св. Его Апостоловъ, установили для молитвы время и мѣсто, возбуждая тѣхъ, которые не пріобрѣли навыка въ молитвѣ, возносить ее къ Богу, какъ въ некоторое необходимое и на извѣстное время опредѣленное служеніе. Они опредѣлили и образъ молитвеннаго положенія тѣла, и страну, къ которой должны обращаться молящіеся, а прежде всего этого—состояніе души молящагося. Божественный Апостоль описываетъ мѣсто, положеніе тѣла и состояніе души въ слѣдующихъ словахъ: *хочу, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще неподобныя руки безъ гнѣва и размышленія* (1 Тим. 2, 8). Касательно мѣста согласно съ этими словами и пророческое изреченіе: *на всякомъ мѣстѣ ѳиміамъ приносится имени моему, глаголетъ Господь, и жертва чиста* (Малах. 1, 11). Подъ ѳиміамомъ разумѣется здѣсь внутренняя молитва, а подъ жертвою—словесное хваленіе. *Пожири Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя* (Псал. 49, 14). А на положеніе тѣла указываетъ изреченіе псалма: *воздѣланіе руку моею, жертва вечерняя* (—140, 2). Относительно состоянія души Спаситель ясно изрекъ свою волю въ словахъ: *егда стоите молящіяся, отпущайте, аще что имате на кого,*

да и Отецъ вашъ, иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша (Марк. 11, 25). Обращаться же при молитвѣ должно къ востоку, какъ внушаетъ древнее преданіе и какъ учитъ Соломонъ въ книгѣ Премудрости: *да знаемо будетъ (всѣмъ), яко подобаетъ предварити солнце на благодареніе тебѣ и къ востоку свѣта тебѣ поклонитися* (16, 28). Итакъ всякое мѣсто годно для молитвы, но, конечно, лучше творить молитвы въ особой части дома болѣе благолѣпной и болѣе приличной. Здѣсь кстати можно привести изреченіе: *ты же, егда молишия, вниди въ кльть твою* (Матѣ. 6, 6). Еще же лучше— въ священныя зданія и храмы, которые и называются домами молитвы; тамъ и Святая Святыхъ, тамъ совершается таинственное и безкровное священнодѣйствіе, въ которое *желаютъ Ангели приикнути* (1 Петр. 1, 12). Эти зданія, запечатлѣнныя священнымъ муромъ и освященныя мученическими мощами, весьма благопріятствуютъ молящимся. И Псалмонѣвецъ говоритъ: *поклонитесь Господеву во дворѣ святѣмъ его* (Пс. 28, 2): такъ какъ видъ двора сего покланяться не совсѣмъ удобно. Но кромѣ того, во время молитвы можно и колѣна преклонять, какъ говоритъ Апостоль: *сего ради преклоняю колѣна моя ко Отцу, изъ негоже всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется* (Еф. 3, 14), и въ другомъ мѣстѣ: *преклонь колѣна со всѣми ими, помолися*. И еще, кромѣ воздѣвія рукъ, должно

возводить очи на небо, какъ показалъ въ своемъ примѣрѣ Господь, когда молился надъ Лазаремъ. Сямъ ясно выражается устремленіе души къ Богу и отрѣшеніе отъ зѣмнаго; а первымъ (колѣнопреклоненіемъ)—паденіе и рабское прошеніе. И это именно такъ. Сутки раздѣлены на семь частей божественными Отцами, заимствовавшими мысль о томъ отъ Давида, который говоритъ: *седмерицею днемъ хвалихъ тя о судьбахъ правды твоея* (Пс. 118, 164). Подъ днемъ здѣсь, по синскдохъ, разумѣются сутки, какъ сказано и въ книгѣ Бытія: *и бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ* (1, 5). Седмеричное число, какъ мѣра времени, по которой мы проживаемъ въ этомъ мѣрѣ, и какъ предѣлъ вѣковъ, внушаетъ, какъ мнѣ кажется, то, что должно молиться Богу во всю жизнь.

О полнощницѣ.

Полночь служитъ началомъ всѣхъ пѣсней и молитвъ къ Богу; пробужденіемъ отъ сна въ это время мы указываемъ на переходъ отъ мрака невѣдѣнія къ свободной и свѣтлой жизни во Христѣ,—на переходъ, съ котораго и начинается истинное служеніе Богу: *людіе, сказано, съдѣиши во тмѣ, видѣши свѣтъ велий*. И Спаситель пришелъ въ мѣръ въ самую полночь. вмѣстѣ съ тѣмъ есть здѣсь указаніе и на будущее востаніе, когда Женихъ душъ въ самую полночь придетъ съ цѣлію ввести мудрыхъ въ свѣтлыя свои чертоги, гдѣ постоянно будетъ слышаться пѣснь торжествующихъ и гласъ ра-

дованія. *Востани, сказано, спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14). Этимъ начинаемъ мы и день востанія (Христова) и всякій день педѣльный, и, наконецъ, каждый день, озаряя остатки ночи обильнымъ освѣщеніемъ. Въ худшей части времени, т. е., ночи, которою прерывается служеніе, мы полагаемъ начало нашихъ пѣсней Богу, и, съ этого времени во весь день бодрствуя, продолжаемъ ихъ до тѣхъ поръ, пока наступившая ночь опять не призоветъ насъ къ покою. Примѣромъ въ семь служитъ Давидъ, говорящій: *полунощи востахъ исповѣдаюся тебѣ* (Пс. 118, 12); а въ новомъ завѣтѣ—Павелъ и Сила, которые въ полночь въ молитвѣ воспѣвали Бога, при чемъ совершилось великое чудо снаденія узъ и обращенія стража къ вѣрѣ. Прежде всего мы дѣлаемъ три земныхъ поклона, произнося слова мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13); подражая, по крайней мѣрѣ, самымъ положеніемъ тѣла его положенію, потому что сказано: *не хотяше ни очію возвести на небо* (—15). Слѣдующее за тѣмъ стояніе съ преклоненною главою знаменуетъ состояніе души въ этой жизни, гдѣ душа часто поддается влеченію къ худшему и тотчасъ востаетъ. (Итакъ поддавшіеся лукавому искушенію не должно оставаться въ такомъ состояніи, но должно воставать: ибо Духъ способствуетъ въ молитвѣ немощемъ нашимъ). При началѣ и концѣ молитвы мы такъ дѣлаемъ, выражая

тѣмъ, что должны приступать къ Богу со смиреніемъ и, когда обращаемся опять къ своимъ занятіямъ, также со смиреніемъ отходить отъ Него. Далѣе, если мы бываемъ въ церкви, гдѣ участвуетъ въ молитвѣ священникъ, то опъ первый начинаетъ молитву и слова благодаренія Богу, взятыя изъ изреченій апостольскихъ. Ибо первоверховный Петръ въ первомъ соборномъ посланіи, послѣ написанія, тотчасъ говоритъ: *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего І. Христа*. Тоже самое пишетъ и божественный Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ, къ Ефесеймъ и въ другихъ (посланияхъ).

Молитвами святыхъ Отцевъ нашихъ.
 А когда мы молимся одни у себя дома, то начинаемъ пѣніе не благодарственною молитвою, а просительною, призывая въ ходатаи и руководители святыхъ Отцевъ нашихъ, и испрашивая себѣ отъ Бога милости. Священникъ, будучи самъ посредникомъ между Богомъ и людьми и образомъ Христа, какбы имѣя уже твердую увѣренность въ исполненіи просимаго, благодаритъ Бога за то, что Онъ привелъ насъ къ бытію, и за дарованное намъ въ началѣ, и за воплощеніе и явленіе Единороднаго въ *послѣдокъ (дній)*, и за просимыя еще блага, которыя имѣютъ быть сообщены намъ, подобно тому, какъ самъ Спаситель нашъ говорилъ надъ Лазаремъ прежде, нежели воскресилъ умершаго: *хвалу тебѣ воздаю*, говорилъ Онъ къ Отцу, *яко услышалъ еси мя* (Іоан. 11, 41). Многіе изъ насъ, сознавая свои собственныя

нужды, просить Его быть милостивымъ, подобно какъ просилъ слѣпый, называя Спасителя нашего не Сыномъ Давида, а Сыномъ Божиимъ; и, подобно другому слѣпцу, который, прозрѣвши тѣлесными очами, прозрѣлъ и духовными,—подобно имъ и мы, хотя и вышли изъ тмы въ чудный свѣтъ Божій, и теперь имѣемъ нужду и уповаемъ молитвами святыхъ Отцевъ нашихъ умиловити Бога всяческихъ.

Слава тебѣ, Боже, упованіе наше, Господи, слава тебѣ. Эгими словами мы сходимся съ тѣмъ краткимъ славословіемъ Богу, или подражаемъ тѣмъ божественнымъ глаголамъ ангельскимъ, которые прежде всего привесены были воплотившемуся на землѣ Богу: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцъхъ благоволеніе.*

Царю небесный. Послѣ этого поемъ какой-нибудь тропарь, составленный въ честь сошествія на Апостоловъ Божественнаго Духа въ день Пятидесятницы, моля, чтобы пришелъ самъ Утѣшитель и истребилъ обитающую въ насъ злобу, и явилъ достойными предстоять Богу.

Святый Боже... Потомъ произносимъ Трисвятую пѣснь, которую Церковь составила, заимствовавши у Исаи, который удостоился чуднаго видѣнія Серафимовъ, и еще воспользовавшись словами Давида, который говоритъ: *возжада душа моя къ Богу, къ живому* (Псал. 41, 3). Богъ же свыше увѣрилъ сомнѣвающагося, когда восхищенному мальчику показалъ Ангеловъ поющихъ ту самую пѣснь, которую поемъ

нужды, просятъ Его быть милостивымъ, подобно какъ просилъ слѣпый, называя Спасителя нашего не Сыномъ Давида, а Сыномъ Божиимъ; и, подобно другому слѣпцу, который, прозрѣвши тѣлесными очами, прозрѣлъ и духовными,—подобно имъ и мы, хотя и вышли изъ тмы въ чудный свѣтъ Божій, и теперь имѣемъ нужду и уповаемъ молитвами святыхъ Отцевъ нашихъ умолюстивить Бога всяческихъ.

Слава тебѣ, Боже, упованіе наше, Господи, слава тебѣ. Эгими словами мы сходимся съ тѣмъ краткимъ славословіемъ Богу, или подражаемъ тѣмъ божественнымъ глаголамъ ангельскимъ, которые прежде всего принесены были воплотившемуся на землѣ Богу: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуцѣхъ благоволеніе.*

Царю небесный. Послѣ этого поемъ какой-нибудь тропарь, составленный въ честь сошествія на Апостоловъ Божественнаго Духа въ день Пятидесятницы, моля, чтобы пришелъ самъ Утѣшитель и истребилъ обитающую въ насъ злобу, и явилъ достойными предстоить Богу.

Святый Боже.... Потомъ произносимъ Трисвятую пѣснь, которую Церковь составила, заимствовавши у Исаи, который удостоился чудаго видѣнія Серафимовъ, и еще воспользовавшись словами Давида, который говоритъ: *возжада душа моя къ Богу, къ живому* (Псал. 41, 5). Богъ же свыше увѣрилъ сомнѣвающагося, когда восхищенному мальчику показалъ Ангеловъ поющими ту самую пѣснь, которую поемъ

и мы, утворя ея въ честь покланяемой Троицы и троекратно покланяясь для выраженія нашего почитанія къ ангельской и божественной пѣсни.

Слава Отцу... Потомъ, наименовавъ самыя Богоначальныя Лица и возгласивъ, что Имъ подобаетъ слава не нынѣ только, но и всегда и во все вѣки, мы вслѣдъ за тѣмъ взываемъ:

Пресвятая Троице... Произнося это, мы именуемъ Отца Господомъ, такъ какъ Онъ Творецъ, Сына—Владыкою, такъ какъ Онъ искупилъ насъ Своею кровію, а Утѣшителя — Святымъ, такъ какъ Ему по преимуществу усвоится такое наименованіе и такое дѣйствіе (освященія). У одного испрашиваемъ мы помилванія во грѣхахъ, у другаго очищенія ихъ, а у третьяго остальное — посѣщенія и исцѣленія немощей. Ибо грѣхъ есть пѣчто глетворное и погибельное, и разстроиваетъ душевныя силы, — для освобожденія отъ него мы имѣемъ нужду въ укрѣпленіи Божіемъ. За тѣмъ мы прибавляемъ сряду: *имене твоего ради*. Какое же это имя? *Щедръ, сказано, и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ* (Псал. 102, 8), ради чего мы и, просимъ трижды у самаго Господа милости.

Слава Отцу... Потомъ славословіемъ запечатлѣваемъ прошенія ко Святой Троицѣ и, достаточно приготовившись къ нимъ, чтобы достойно называть небеснаго Бога Отцемъ, мы присоединяемъ молитву Господню, преданную намъ въ Евангеліи отъ Матѳея.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ... По велику многое изъ того, что говорится нами въ этой богонреданной молитвѣ, выше нашего состоянія и достоинства: то мы тотчасъ же опять обращаемся къ прошенію о милости, умилоствляя, если просили чего, или обѣщали что паче потребности.

Господи, помилуй, 12. Это число — 12, какъ миѣ думается, уставовлено по числу Апостоловъ, которымъ первымъ предапа была сія божественная молитва.

Слава Отцу. За тѣмъ мы запечатлѣваемъ только что изреченныя прошенія славословіемъ божественныхъ Лицъ блаженныя Троицы. Впрочемъ, все это служить общимъ предначинаніемъ всякаго послѣдовапія. А каждое изъ послѣдованій имѣеть свои особенности, какъ то: псалмы разнаго содержания, впереди которыхъ помѣщаются пѣсни новаго заветѣа, который, конечно, преимуществуетъ предъ ветхимъ; послѣ нихъ тропари, а затѣмъ молитвы. За полунощницей мы поемъ 50-й псаломъ, который содержитъ прошеніе объ отпущеніи грѣховъ и вновѣданіе.

Приидите, поклонимся... При этихъ словахъ, которыя произносятся при всѣхъ положенныхъ псалмахъ, мы дѣлаемъ три поклона; возбуждаясь къ сему самыми словами и вмѣстѣ съ тѣмъ собирая свои помыслы и силы душевныя, чтобы внимать тому, что произносимъ, и не разсѣваться умомъ, который носитя

туда и сюда, какъ это часто бываетъ съ нами при чтеніи псалмовъ, по той причинѣ, что встрѣчаемъ нѣчто неудобопонятное и трудно разумѣваемое.

Помилуй мя, Боже... По окончаніи покаяннаго псалма, мы присоединяемъ далѣе 118 псаломъ: *блаженіи непорочніи въ путь...*, который изображаетъ полунощныя востанія и исповѣданія Давида, и возбуждаетъ и насъ къ подобной ревности, будучи весь преисполненъ молитвеннаго духа и дерзновенія (предъ Богомъ), и вмѣстѣ съ тѣмъ приличествуя и воспоминавію о второмъ славномъ пришествіи Спасителя нашего, имѣющемъ быть въ полночь, какъ научаетъ притча о дѣвахъ. Однимъ внушается, что сѣдящимъ во тмѣ жизни явится великое Солнце Правды, такъ какъ противоположному уступаетъ противоположное и одно другому смѣняется; другая (—притча) указываетъ на неизвѣстность времени: ибо, какъ сѣть, говорится, найдетъ, и въ то время, какъ многіе будутъ еще спать, Женихъ придетъ. Тогда каждому изъ достойныхъ приличествовать будетъ то, что сказалъ Псалмопѣвецъ: *полунощи востахъ съ яснымъ свѣтляникомъ исповѣдаться тебѣ о судьбахъ правды твоея* (Псал. 118, 62), которою Ты посреде боговъ разсудишь боговъ, воздавая каждому по дѣломъ ихъ, а грѣшниковъ, которые сами себя обрекли на осужденіе, Ты отженешь, и т. д. до конца псалма. Этотъ псаломъ мы поемъ и надъ почившимъ во Христѣ, показывая тѣмъ, какое упованіе

по отношенію къ отшедшимъ долженъ имѣть истинный христіанинъ. *Сохранихъ*, говорилъ (Псалмопѣвецъ), *заповѣди твоя и оправданія твоя, и свидѣній твоихъ не забыхъ*, и тому под. Во всемъ этомъ можно видѣть нѣчто весьма утѣшительное: ибо не можетъ быть, чтобы кто либо во всѣхъ стихахъ этого псалма не нашелъ чего либо для себя,—тогда какъ здѣсь упоминаются: и законы, и словеса, и заповѣди, и свидѣнія, и оправданія, и судьбы. Въ одномъ стихѣ блаженный Пророкъ спрашиваетъ благопоспѣшенія къ сему, въ другомъ обѣщаетъ хранить все сіе, лишь бы только получить свыше помощь и силу, а въ иномъ онъ представляется уже имѣющимъ дерзновеніе свидѣтельствовать, что уже исполнилъ и сохранилъ то, какъ сказано. Указаніе различія каждаго изъ этихъ словъ, выражающихъ одно и то же, въ настоящемъ случаѣ отняло бы много времени. — За упомянутыми, установленными и всегда употребляющимися, псалмами слѣдуютъ далѣе составленные св. Отцами тропари и молитвы. Такой порядокъ общъ всѣмъ (послѣдованіямъ).

Вѣрую во единого Бога... Впрочемъ, ихъ (тропари) предваряетъ священный Символъ вѣры, какъ бываетъ и на повечеріяхъ. Такъ какъ намъ неизвѣстенъ конецъ жизни, когда онъ наступитъ, и такъ какъ многіе, отошедши ко сну здоровыми, неожиданно отходили къ другому продолжительнѣйшему покою: то необходимо и при началѣ, и при окончаніи бодрствованія, произносить предъ Богомъ исповѣданіе вѣры ко-

торое для отходящихъ отсюда служатъ какъ бы въ некоторомъ знаменіи и печатію усвоенія Богу. Апокалипсисъ изображаетъ такихъ имѣющими на челѣ печать, вписанными въ книгу живота и свободными отъ угрызенія мысленныхъ акридъ.

Святый Боже... Кромѣ того, еще такъ называемая Трисвятая пѣснь и слѣдующее за нею полагаются предъ этими тропарями точно также, какъ и предъ исалмами: ибо не хорошо сдѣлали бы мы, если бы прежде божественныхъ и богопреданныхъ словъ стали употреблять въ молитвѣ другія слова. Смысль тропарей приличенъ времени. Тропарь: «се Женихъ грядеть въ полнощи», заключаетъ пѣснь Всевышней Троицы, а потому онъ и поставленъ впереди другихъ. На концѣ поется тропарь Богородицы. И обыкновенно бываетъ такъ, что тропарей поется много и разнаго содержанія, утѣшительнаго или хвалебнаго, одному какому либо святому или двоимъ, также всепѣтой Троицы, ради именно исповѣданія вѣры. Послѣдній же тропарь приносится нескверной Богородицы во утвержденіе домостроительства воплощенія. Богородица у насъ вообще есть главный предметъ и печать пѣснопѣній.

Господи, помилуй, 40. За тѣмъ тотчасъ же говоримъ: *Господи, помилуй, — 40* разъ, какъ обыкновенно бываетъ предъ молитвами. Число это важно; Богъ умилоствляется постомъ, состоящимъ изъ столькихъ же (40) дней. Послѣ этого присоединяемъ и остальные моли-

твы и сначала общую, начало которой: *Иже на всякое время.*

Владыко Боже... А послѣ ней особенныя молитвы, приличныя времени и имѣющія отношеніе къ Святой Троицѣ. Нѣкоторые изъ тропарей стоятъ предъ молитвою: *Владыко Боже* непосредственно послѣ общей и поются напередъ.

Честнѣйшую.... Таковы просительныя тропари ко пресвятой Троицѣ и всенепорочной Дѣвѣ.

Боже, ущедри ны... При этомъ священникъ произноситъ стихъ, который указываетъ и на прошедшее, и имѣетъ отношеніе къ будущему. Поелику полуночная пѣснь, какъ сказано, служить образомъ втораго пришествія Христова, и имѣющаго быть за тѣмъ воскресія усопшихъ: то мы непрестанно творимъ молитвы и за нихъ, чтобы имъ и нынѣ быть причастниками упокоенія въ Богѣ, и тогда при славномъ раздаяніи даровъ достойными имѣть дерзновеніе.

Возведохъ очи мои и—помяни Господи... Послѣ сего тотчасъ мы начинаемъ нѣсколько краткихъ и небольшихъ псалмовъ, приличныхъ времени, потомъ тропари и молитву указаннымъ порядкомъ.

Помолимся... Произнесши небольшую молитву прежде всего за Царя, какъ заповѣдуетъ Апостоль, и за другихъ начальствующихъ, мы получаемъ отъ священника отпустъ. Эту полуночную пѣснь мы всю оставляемъ въ воскрес-

сенье ради свѣтлости дня, а вмѣсто ея поемъ одинъ канонъ, такъ называемый троячный. Въ субботу же, такъ какъ въ полночь мы не пробуждаемся отъ сна, ради покоя въ этотъ день, исполняемъ послѣдованіе только по нуждѣ.

Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже... Къ прочимъ тропарямъ и псалмамъ, а также и къ молитвамъ, присоединяемъ и эту молитву. Псалмы живописуютъ предъ нами спасительное воскресеніе, какъ напр.: *да воскреснетъ Богъ*, и т. дал. Выше исчисленные псалмы мы переносимъ на утреню въ послѣдованіи общаго поминовенія усопшихъ и (въ великую субботу), когда воспоминаемъ смерть и воскресеніе Спасителя. И совѣмъ оставляемъ пѣть полунощницу, когда по случаю какого-либо праздника совершаемъ всенощное пѣснопѣніе.

Объ утрени.

Послѣ сего мы начинаемъ послѣдованіе утрени, которую поемъ въ церкви и вмѣстѣ со священникомъ, предначиная ее нѣкоторыми псалмами.

Услышитъ тя Господь, и: Господи силою твоєю... Въ нихъ молимся мы за Царя и объ общемъ благоденствіи; а священникъ въ это время кадитъ, знаменуя тѣмъ подаваніе Святаго Духа присутствующимъ во храмѣ во время молитвы: *дадите*, сказано, *ѡмліамъ въ молитвы святыхъ*. Потомъ слѣдуетъ трисвятая пѣснь по обычаю, послѣ нея нѣкоторые тропари, согласные съ псалмами: *спаси, Гос-*

поди, люди твоя... Полунощная пѣснь, возбуждая насъ отъ сна, служить, какъ сказано, символомъ и образомъ будущей жизни. Предваривши ею день и занятія дневныя, и начавши пѣть о томъ, что мы получили въ настоящей жизни, мы сперва поминаемъ виновниковъ нашей безмятежной и спокойной жизни, а потомъ обращаемся къ Богу съ молитвою и о насъ самихъ. Если мы молимся одни, то прямо творимъ начало съ трисвятаго. Прежде такъ называемаго шестопсалмїя священникъ произноситъ славословіе всевышней Троицѣ: *слава святѣй...*, а мы тотчасъ прибавляемъ исповѣданіе божественнаго воплощенія, произнося слова Ангеловъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣчьихъ благоволеніе*. Шестопсалмїе, какъ показываетъ самое имя, состоитъ изъ 6 псалмовъ, которые все исполнены духа молитвы и сокрушенія, содержатъ воздыханія о скорбяхъ жизни и весьма приличествуютъ времени.

Господи, что ся умножиша... Въ первомъ псалмѣ: *азъ уснухъ и снахъ, востахъ, яко Господь заступитъ мя*.

Господи, да не яростію твоею... Во второмъ: *и свѣтъ очію моею, и той нѣсть со мною*.

Боже, Боже мой, къ тебѣ... Въ третьемъ: *на утреннихъ поучахся ти, яко былъ еси помощникъ мой*. Посреди шестопсалмїя произносится славословіе и три раза адмудію, что въ переводѣ значитъ—хвалите Господа, какъ

дѣлаемъ мы при каждомъ чтеніи псалмовъ, раздѣляя его какбы нѣкоторою остановкою; потомъ читаемъ прочіе псалмы съ другаго начала: *Господи, помилуй*, и за тѣмъ *славословія*. Первый псаломъ имѣетъ содержаніе приличное времени: *Господи Боже спасенія моего, во дни воззвахъ, и въ нощи предъ тобою*, такъ какъ утро составляетъ грань между днемъ и ночью.

Благослови душе моя Господа... Во второмъ псалмѣ: *обновится яко орля юность твоя*.

Господи, услыши молитву мою..., А въ третьемъ и послѣднемъ: *слышану сотвори мнѣ завтра милость твою, яко на тя уповахъ*. Эти псалмы мы запечатлѣваемъ славословіемъ и аллилуія, и, послѣ того, какъ священникъ по обычаю сотворить молитвы за всѣхъ, мы, заимствуя также у Давида, поемъ со сладкоювнѣемъ: *Богъ Господь и явился намъ, благословенъ грядый во имя Господне*, присоединяя къ тому какой нибудь тропарь, составленный въ память событія того дня. И подобные тропари заключаютъ въ себѣ полное изображеніе бывшаго въ мірѣ явленія Господня въ послѣдокъ днѣй; *постылъ есть, сказано, насъ востокъ свыше, просвѣтити во тмѣ и стѣни смертнѣй съдѣлиця*. Испрашивая этой радости во дни поста, мы тогда вмѣсто— *Богъ Господь*—поемъ *аллилуія*. Послѣэтого читаемъ какой нибудь отдѣлъ псалтири, на половинѣ его помѣщая славословія и тропари, называе-

мые сѣдальнами, при чемъ иногда дѣлаемъ чтенія сидя, ради пользы вмѣстѣ и отдохновенія. А въ псалмахъ нѣтъ ни одной мысли, которая бы не приносила обильной пользы и не наполняла душу божественнымъ наслажденіемъ; по всеѣмъ требованіямъ необходимо пройти въ теченіе седмицы всю священную Псалтирь Давида, прочитавъ ее однажды, или даже два раза.

Поимъ Господеви.... Далѣе такъ называемыя пѣсни, заимствованныя также изъ священнаго Писанія; ихъ бываетъ девять, вѣроятно по числу ангельскихъ, божественныхъ чиновъ. Первая изъ нихъ по порядку заключаетъ въ себѣ воспоминаніе чуда, совершившагося въ Черномъ морѣ; она взята изъ книги Исходъ. (*Вои ми небо и возглаголю*). А вторая (она заимствована изъ Второзаконія) воспоминаетъ о чудесахъ, совершенныхъ въ пустынѣ, и о бывшемъ тамъ законоположеніи пророческаго дарованія. (*Утвердися сердце мое о Господѣ*). Третья содержитъ очертаніе и прообразъ распространенія Церкви изъ язычниковъ. (*Господи, услышахъ слухъ твой*). За тѣмъ слѣдуетъ четвертая, въ которой раскрывается тайна божественнаго домостроительства, т. е., воплощенія. Ибо *отъ Фемана придетъ Богъ*, говоритъ Писаніе, *и отъ горы пріосыщенныя чаши* (*Отъ нощи утренюетъ духъ мой*). Пятую воспѣваетъ громогласнѣйшій изъ пророковъ — Исаія; она весьма хорошо приличествуетъ времени. *Отъ нощи*, говоритъ онъ, *утренюетъ духъ мой къ тебѣ, Боже*; она

заключаетъ въ себѣ также пророчество о свѣтломъ воскресеніи нашего Спасителя. (*Воззвахъ въ скорби моей*). А вотъ и блаженный пророкъ Іона словомъ и дѣломъ устрояетъ шестую пѣснь. (*Благословенъ еси Господи, и благословите вся дѣла Господня Господа*). Седьмую и осьмую пѣснь предлагають намъ преблуженные отроки въ Вавилонѣ; такъ какъ день уже начинается, потому весьма прилично (Церковь) предлагаетъ намъ это всемірное пѣнопѣніе. Эти пѣсни, какъ сказано, составлены на основаніи ветхаго завѣта. (*Величитъ душа моя Господа*). Девятую же пѣснь мы посвящаемъ въ честь всесвятой Дѣвы—Богородицы, взявъ изъ Евангелія отъ Луки ея собственную пѣснь, которая, какъ сказано, есть послѣдняя. (*Благословенъ Господь Богъ Израилевъ*). Къ этому присоединяется пѣснь Захаріи, отца Предтечи. Выбирая изъ всѣхъ этихъ пѣсней въ особенности заключительные стихи, мы присоединяемъ къ нимъ, смотря по тому, какъ лучше, пѣсни, составленныя Отцами, называемъ ихъ канонами, которые послѣ третьей и шестой пѣсни прерываются сѣдальными и, такъ называемыми, кондаками и икосами, коимъ обыкновенно предшествуетъ молитва священника. (*Свѣтодавецъ, Господи*). Кромѣ того, въ концѣ мы присоединяемъ и еще нѣкоторые—тропари, свѣтильничны и такъ называемые эксапостиларіи; въ однихъ мы привѣтствуемъ появленіе свѣта и просимъ, чтобы возсіялъ мысленный свѣтъ; въ другихъ воспѣваемъ

послание учениковъ къ народамъ, послѣдовавшее за днемъ воскресенія. (*Хвалите Господа*). За тѣмъ сей часъ же поемъ три избранныхъ псалма, которые называемъ хвалитными, потому что въ нихъ содержится хвала и слово-словіе Богу, и притомъ—отъ всѣхъ тварей, — такъ какъ здѣсь говорится: хвалите Господа — то и то. Къ нимъ подъ конецъ мы прилагаемъ еще нѣкоторые стихи, приносящая къ нимъ особія пѣсни, именно: тропари, катавасіи, — какъ большею частію мы ихъ называемъ. (*Слава въ вышнихъ Богу*). За тѣмъ у насъ слѣдуетъ непосредственно такъ называемое слово-словіе, которое, какъ говорятъ, приурочено къ тому времени, когда ночь проходитъ и начинается день. Оно составлено удивительно хорошо: потому что здѣсь мѣстами собраны изреченія какъ изъ ветхаго, такъ изъ новаго за-вѣта; за нимъ слѣдуетъ трисвятая пѣснь и какой нибудь тропарь, приличный времени, а потомъ, послѣ молитвы священника, бываетъ отпустъ.

О первой части.

Это бываетъ тогда, если случается какой нибудь праздникъ, или воскресенье. Въ обыкновенные же — будничные дни мы прямо читаемъ псалмы перваго часа, которые, безъ всякаго сомнѣнія, приличны времени. (*Глаголы моя..*) Въ одномъ говорится: *завтра услыши гласъ мой, завтра предстану ти и узриши мя.* — (*Господи приближице...*) Въ дру-

гомъ: *утро яко трава мимоидеть, и дѣла рукъ нашихъ исправи на насъ и дѣло рукъ нашихъ исправи. (Милость и судъ).* — Въ послѣднемъ: *во утрѣ избивахъ вся грѣшныя земли. (Слава Отцу...)* — мы заключаемъ псалмы обыкновеннымъ славословіемъ и амилуіей. (*Что ты наречемъ..*). За тѣмъ поемъ извѣстный тропарь, а вслѣдъ за тѣмъ Богородичень. (*Стопы моя..*). Здѣсь небольшая вставка, которая взята изъ псалмовъ и идетъ къ этому часу; потомъ мы начинаемъ снова трисвятое и поемъ, что слѣдуетъ дальше, за тѣмъ другой тропарь, приличный времени, а вслѣдъ за тѣмъ молитвы. (*Иже на всякое время...*). Произносимъ эту молитву общую, и—относящуюся-собственно къ первому часу: предъ нею полагается — Господи, помилуй, сорокъ разъ; ихъ совершаютъ такъ, какъ объяснено выше, и потомъ мы дѣлаемъ отпустъ. Причина же такого пѣснопѣнія на первомъ часѣ вообще та, что мы должны всю жизнь приносить Богу начатки первыхъ своихъ движеній и дѣйствій, и прежде всего, — съ самаго начала молиться обо всемъ, что нужно для дня.

О третьемъ часѣ.

Въ третьемъ часу мы начинаемъ службу, которая носитъ одинаковое съ нимъ названіе: такъ какъ въ этотъ часъ пришелъ на Апостоловъ Духъ Святыи въ видѣ огня. Чинъ этого часа тотъ же самый, что и въ первомъ; но здѣсь свои псалмы, которыхъ также три,—свои

тропари и слѣдующія за ними молитвы. Мы воспоминаемъ, какъ и слѣдуетъ, о пришествіи Святаго Духа и молимся, чтобы благодать Его вселилась и въ насъ; и самые псалмы, безспорно, подобраны такъ, что весьма хорошо идутъ къ этой прекрасной молитвѣ. (*Услыши, Господи..*). Въ первомъ говорится: *насыщуся, внигда явитимися славь твоей. (Къ тебѣ, Господи, воздвигохъ...)*. Во второмъ: *законоположитъ ему на пути, егоже изволи. (Помилуй мя, Боже...)* Въ третьемъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей, и слѣдующее за тѣмъ.*

О шестомъ часѣ.

Что относится къ шестому часу, и это составлено по тому же чину; только здѣсь имѣется въ виду совершившееся въ этотъ часъ вознесеніе Спасителя нашего на крестъ, а съ другой стороны, — ухищренія лукаваго и навѣтника противъ нашей жизни въ полдень, что бываетъ, можетъ быть, слѣдствіемъ отдохновенія, которому предаются по большей части люди въ это время, при чемъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ вліяніе и предшествующая ночь. Къ этимъ-то мыслямъ все здѣсь и приваровлено: и псалмы имѣютъ свое особое содержаніе. (*Боже, во имя твое...*)— Въ первомъ говорится: *чуждѣи восташа на мя и крѣпцыи взыскаша душу мою. (Внуши, Боже...)*. Во второмъ: *утро, вечеръ и полудне повѣмъ и возвѣщу, и услышитъ*

гласъ мой, и еще: возверзи на Господа печаль твою, и той тя препитаеъ: потому что это бываетъ прежде принятія нищи. (Живый въ помощи ..) Въ третьемъ же и послѣднемъ: не убоишия отъ страха нощнаго, отъ сряща и бѣса полуденнаго. И первоверховный ап. Петръ въ Юппии представляетъ собою примѣръ такой молитвы: ибо възиде, говоритъ Писаніе, на горницу помолитися о часъ шестомъ, когда онъ увидалъ и оное чудное видѣніе.

О папагн.

Въ часъ, назначенный для обѣда, мы молимся, возглашая молитву Господню, потому что въ ней говорится: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.* Вставъ же и возблагодаривъ, мы совершаемъ послѣдованіе такъ называемой папагн слѣдующимъ образомъ. Извѣстно, что первоначально въ это время совершалось было святыми Апостолами таинственное священнодѣйствіе тѣла и крови Господней; начало этого обыкновенія принято было ими отъ самаго Спасителя нашего: ибо Онъ преподавалъ эти Божественныя тайны послѣ вечери. Когда же молитвенные дома возникли по всей вселенной, а Церковь вѣрныхъ между тѣмъ состояла изъ немногихъ, нужно было конечно совершать и это, и притомъ еще съ большею честію и святостію. Мѣстомъ для этого было избрано наиболѣе приличное мѣсто въ храмахъ,—мѣсто самое внутреннее и для многихъ недоступное; а

время — предъ обѣдомъ, пока совершающіе и пріобщающіеся еще не вкусили пищи; молитвы, читаемыя при этомъ, и священныя пѣсни сохраняютъ неприкосновеннымъ каждое свое слово; такъ это дѣло и передавалось. Такъ какъ и Богоматерь—Владычица преставилась къ своему Сыну—Владыкѣ, то святымъ Апостоламъ благоугодно было—по нѣкому подобію святыхъ таинъ избрать другой хлѣбъ для Матери Господа, и въ ея воспоминаніе, подобно тому, какъ то—въ воспоминаніе Господа, предлагать и вкушать. Для этого вырѣзывается (изъ хлѣба) часть въ видѣ треугольника, вверху оканчивающагося острокопечью, и, бывъ вынута, она возвышается назначеннымъ для этого лицомъ, которое при этомъ громогласно возглашаетъ: *Веліе имя*, а мы продолжаемъ: *Святыхъ Троицы*. Потомъ тотъ говоритъ: *Пресвятая Богородице, помогай намъ*, а мы: *тоя молитвами, Боже, помилуй насъ*; далѣе слѣдуютъ тропари Богородицѣ и трисвятая пѣснь, во время которыхъ мы и вкушаемъ отъ сего священнаго хлѣба. Потомъ бываетъ отпустъ. Это послѣдованіе впрочемъ мы измѣняемъ въ свѣтлый день воскресенія Господня. Тогда возвышается артосъ и не поютъ пѣсни въ честь Богородицы, а поются всѣми однѣ пѣсни въ честь Господа, и хлѣбъ не вкушается участвовавшими въ трапезѣ для того, чтобы сохранить образъ Господа. Потому и сохраняемъ мы его въ теченіе всей недѣли и возвышаемъ каждый день, потому что эти дни мы полагаемъ за одинъ; а въ

послѣдній, до пріятія пищи, онъ раздается съ честію; такъ же точно и въ отношеніи къ Панагій.

О девятомъ часть.

Въ девятый часъ мы собираемся снова, принявъ это отъ Апостоловъ: ибо Петръ и Іоаннъ, говоритъ Писаніе, *восхождаста во святилище на молитву въ часъ девятый*, а вмѣстѣ — имѣя въ виду и воспоминаніе смерти Господа: ибо *о девятомъ часть*, какъ говоритъ Писаніе, *Онъ предаде духъ*. Мы поемъ псалмы такимъ же образомъ, какъ и въ другіе часы, и прочее по порядку. Такъ какъ день уже при концѣ, то этому соотвѣтствуютъ и псалмы. (*Коль возлюбленна селенія твоя..*). Въ первомъ говорится: *лучше день единъ во дворѣхъ твоихъ паче тысящъ*. (*Благоволилъ еси...*). Во второмъ: *благоволилъ еси, Господи, землю твою, возвратилъ еси плънъ Іаковль*. (*Приклони, Господи, ухо твое...*). Въ третьемъ: *помилуй мя, Боже, яко къ тебѣ возвахъ весь день*. Въ тропаряхъ и слѣдующей за ними молитвѣ воспоминаются страданія и смерть Господа. За тѣмъ слѣдуетъ отпустъ этого часа и мы переходимъ къ вечернему пѣснопѣнію, когда впрочемъ нѣтъ поста и говѣнья; а то девятый часъ отдѣляютъ отъ вечерни и соединяютъ его съ шестымъ и поютъ до пріятія пищи, когда совершается и послѣдованіе такъ называемыхъ *изобразительныхъ*. Они составляютъ часть того, что поется на священной литургіи, и, когда по-

слѣдняя не совершается, они заступаютъ ея мѣсто; мы соединяемъ ихъ то съ этимъ, то есть, съ девятымъ, то съ тѣмъ, то есть, съ шестымъ часомъ.

О вечернѣ.

Что касается до вечерней службы, она начинается псалмомъ 103 (*Благослови, душе моя...*), который изображаетъ намъ дѣло творенія, превозноситъ нѣльзу каждой изъ тварей и воспѣваетъ за нихъ Творца. Такъ какъ день, который дарованъ намъ для того, чтобы мы пользовались твореніями Божиими, уже кончился: поэтому нужно возносить за нихъ благодарность Промыслителю о нашей жизни. Послѣ того слѣдуютъ и другіе псалмы, прерываемые священными молитвами (*Господи воззвахъ, и Гласомъ моимъ ко Господу...*). Когда положено, они поются параспѣвъ. Къ нимъ присоединяются какіе-нибудь тропари, и въ нихъ многое соотвѣтствуетъ времени, напримѣръ: *воздѣянiе руку моею — жертва вечерняя, или: отъ стражи утреннiя до ночи, отъ стражи утреннiя, да уповаетъ Израиль на Господа*, и тому подобное. За тѣмъ, по входѣ священника, которымъ изображается предъ нами пришествіе въ мiръ во плоти Спасителя и потомъ возвращеніе Его къ Отцу, поется вечерняя пѣснь мученика Аѳиногена (*Свѣте тихій*), которую онъ, какъ свидѣтельствуемъ Василій Великій, пѣлъ въ то время, когда уже шелъ на огненное крещеніе. (*Рцемъ*

вси...). За тѣмъ—молитва и прошенія благъ для тѣхъ, которые испрашиваютъ ихъ у Бога. (*Сподоби Господи...*). А между ними бываетъ особая пѣснь, составленная изъ изреченій псаломскихъ, и—опять тропари. (*Нынѣ отпущаси...*). За ними слѣдуетъ благодарственное славословіе Сѹмеона Богопріимца. Какъ онъ въ предстоявшей разлукѣ съ тѣломъ находилъ причину радоваться, точно такимъ же образомъ и для насъ эта причина существуетъ, когда и нашъ пеходъ, о которомъ вечеръ напоминаетъ намъ собою, какбы уже наступилъ, — и за него прилично также благословлять Бога. (*Святый Боже..*). Трисвятая пѣснь и слѣдующее за нею, потомъ какой-нибудь тропарь отпуста, за тѣмъ молитва священника и—служба оканчивается.

О повечеріи.

Остается послѣдняя служба, которую мы совершаемъ предъ лицемъ Божиимъ, отходя уже ко сну, на успокоеніе плоти: это—послѣдованіе повечерія. Оно бываетъ длиннѣе и короче, смотря по времени: во время поста мы совершаемъ ее въ пространномъ видѣ, а въ другіе дни сокращаемъ. Псалмы, какъ сказано, и здѣсь берутся по три, прерываясь по мѣстамъ славословіями, тропарями, также молитвами и прочимъ. (*Всегда призвати ми..*). Первый изъ нихъ особенно идетъ ко времени; это можно видѣть въ особенности изъ слѣдующихъ словъ: *въ миръ купитъ усну и почию, яко ты, Господи, единого на упованіи вселил мя еси.* (*Господи да*

не яростию своею...) И второй, гдѣ говорится: *измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омову. (Доколы Господи...)* И третій по этимъ словамъ: *просвьти очи мои, да не когда усну въ смерть. (Къ тебѣ, Господи, воздвигохъ...)* Что касается до другихъ трехъ псалмовъ,—тоже самое: въ одномъ говорится: *науци мя, яко ты Богъ Спасъ мой и тебѣ терпѣяхъ весь день. (На тя Господи уповахъ...)* Въ другомъ: *съ руки твои предложу духъ мой*,—такъ какъ сонъ—подобіе смерти. (*Живый...)* третій также: *не убоюся отъ страха нощнаго, отъ вещи, во тмѣ преходящія*, и проч. Послеъ этого мы поемъ нѣкоторые стихи, взятые изъ пророчества Исаи и могущіе служить для насъ предохранительнымъ средствомъ противъ дѣйствія демоновъ, которые ночью по преимуществу и проявляютъ свою злую силу. *Ибо съ нами Богъ*, говорится здѣсь, *разумѣйте языки и покарайшесь. Людѣе, судящїи во тмѣ, видѣша свѣтъ велїи, яко съ нами Богъ*, и такъ далѣе. (*Просвьти очи мои...*). Къ этому присоединяемъ нѣкоторые тропари и молитвы. (*Вѣрую во единого Бога...*). А потомъ и символъ вѣры. (*Помилуй мя Боже...*). Далѣе начинаемъ пѣть пятьдесятый псаломъ, который въ началѣ повечерїи мы полагаемъ въ началѣ: такъ какъ здѣсь не опущено ничего такого, что научаетъ насъ покаянію, которое мы обязаны приносить Богу всю жизнь. (*Господи услыши*). И другой псаломъ, полезный для того времени, гдѣ гово-

рится: *быхъ, яко нощный вранъ на нырищи, бдѣхъ и быхъ яко птица, особящаяся на здѣ.* (*Господи Вседержителю...*). А вмѣсто третьяго псалма мы читаемъ молитву царя Манассіи, которая возбуждаетъ насъ къ покаянію и сокрушенію. (*Боже въ помощь мою...*), и—*Господи, услыши...*). Потомъ другіе псалмы малаго повечерія, которые служатъ вмѣсто молитвъ и въ которыхъ также отражается время. (*Слава въ вышнихъ Богу...*). Вслѣдъ за ними славословіе и все прочее, что слѣдуетъ за нимъ, — такъ же точно, какъ и въ началѣ дня, — тропари, молитвы и обычный отпустъ.

О возгласахъ священническихъ.

Возгласы священника, какъ въ богопреданной молитвѣ, такъ и въ другихъ, которыя онъ совершаетъ самъ отъ себя, имѣютъ такой смыслъ. Какъ въ другихъ дѣлахъ дѣлать что нибудь можетъ всякій, кто только захочетъ, а высказывать смыслъ и причину сдѣланнаго можетъ лишь лице, имѣющее какое-нибудь преимущество и наиболѣе свѣдущее въ этомъ дѣлѣ: такъ и здѣсь—просить у Бога, что нужно, есть право общее всѣмъ намъ, — *ибо просите, говоритъ Онъ, и дастся вамъ*, а представлять основаніе прошеній въ такомъ родѣ, что это не для насъ, не по нашей добродѣтели и не вслѣдствіе нашихъ усилій, но потому, что это Тебѣ возможно, *яко твое есть царство и сила и слава, яко благъ и человеколюбецъ Богъ еси*, — изрекать что нибудь другое, чтобы воспѣть

Бога, или славословить Его за все это громгласно, — все это по праву принадлежит священнику, который служить представителемъ богоначальныхъ правъ, какъ говоритъ Діонисій, обладавшій многими божественными дарами. Прошенія онъ обыкновенно возноситъ вмѣстѣ съ другими, или одинъ за другихъ, когда другіе поютъ; а заключительныя слова онъ возглашаетъ одинъ, громкимъ голосомъ, обращаясь къ Богу, къ которому бываетъ обращена всякая молитва, и давая намъ чрезъ это понять тѣ причины, по которымъ мы имѣемъ быть услышаны, чтобы возбудить въ насъ смиреніе и вмѣстѣ крѣпкую надежду. Если бы — какъ бы такъ говорить онъ — намъ слѣдовало быть услышанными по нашему достоинству, въ такомъ случаѣ не смотря на то, что мы дѣлаемъ иногда и добро, мы должны бы еще были сомнѣваться, бывъ такъ переменчивы и непостоянны; а теперь, — на основаніи свойствъ Божіихъ, которыя вѣчны и неизмѣнны, — мы можемъ получить просимое, такъ что и сомнѣваться въ томъ было бы дѣломъ несправедливымъ. Такимъ образомъ голосъ священника представляетъ какъ бы божественный отвѣтъ на наши прошенія и вселяетъ въ души тѣхъ, кто понимаетъ, несомнѣнную увѣренность въ томъ, что онъ возглашаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ какъ бы образецъ для нашихъ пѣсней. А мы, когда онъ дѣлаетъ молитвенный возгласъ, обращаемъ къ нему свой слухъ въ мол-

чаніи, а потомъ въ отвѣтъ возглашаемъ самъ:
аминь.

О тропаряхъ.

Тропарь, мы называемъ такъ по возвращенію (*ἡ τροπή*), когда что нибудь поется съ возвращеніемъ назадъ (т. е., съ повтореніемъ) и по своему наизвѣсту имѣеть отношеніе къ чему нибудь другому, или другое имѣеть отношеніе къ тому. Тоже, конечно, и стихиры, (которыя называются такъ) потому, что передъ ними поются стихи, взятые изъ псалтири, или изъ другаго какого нибудь мѣста (св. Писанія).

Объ ирмосахъ.

Ирмосы (*ἱρμός*, связь) называются такъ по тому, что къ нимъ присоединяется то, что слѣдуетъ за ними, и такимъ образомъ изъ нихъ составляется какбы одна нить.

О канонъ.

А полный составъ ирмосовъ, который на каждый гласъ состоитъ изъ девяти пѣсней, мы называемъ канономъ, потому, что здѣсь къ тому, что уже есть, всегда можно приладить еще другіе (ирмосы), какъ такіе которые сюда относятся (*κανὼν*, линейка).

О катаваси.

Подобно этому и катавасія (называется такъ)

потому, что къ ней сводится (*καταβιβάζεσθαι*) все остальное.

О прокимнахъ.

Прокимны обыкновенно полагаются предъ (чтеніемъ) писаній пророческихъ, апостольскихъ и Евангелія. Эти стихи большею частію заимствуются изъ псалмовъ, имѣя сродство съ (главною) мыслию того, что читается, и какбы подкрѣпляя (чтеніе) своимъ свидѣтельствомъ. Но вмѣстѣ пѣніе прокимновъ какбы умягчаетъ слухъ и подготавливаетъ его къ чтенію.

О стиховнахъ.

Тропари называются *стиховными* потому, что при нихъ читаются стихи болѣе пространные и длинныя, чѣмъ всѣ прочіе, (что бываетъ на вечернѣ по окончаніи дня).

О кондакахъ.

Творецъ кондаковъ есть дивный Романъ, получившій такой даръ отъ Богородицы, которая, явившись ему во снѣ, дала небольшой свитокъ бумаги съ повелѣніемъ съѣсть его, что, какъ ему казалось, онъ и сдѣлалъ; послѣ чего онъ всталъ (а это былъ день Рождества) и, взошедши на амвонъ, началъ пѣть: *Дѣва днесъ*. Съ этого времени онъ началъ составлять и другія (подобныя же пѣсни), которыя по тому отрывку и называются кондаками, потому что кондакъ значитъ отрывокъ.

Объ икосахъ.

Тотъ же самый составилъ и икосы, которые первоначально пѣты были въ однихъ только благочестивыхъ домахъ, въ которыхъ этотъ святой мужъ обыкновенно совершалъ всепоющую. Потому-то они получили и такое названіе (*ἰκός* домъ).

Объ антифонахъ.

Антифонами называются пѣсни, распѣваемые одинаковымъ образомъ на обоихъ клиросахъ, которые подпѣваютъ другъ за другомъ (*ἀντιφωνούντων ἀλλήλοις*).

О пятнадцати коленнопреклоненіяхъ, совершаемыхъ во время поста.

Число коленнопреклоненій, совершаемыхъ въ постъ между молитвами, есть пятнадцать—такое число, которое получается чрезъ множеніе трехъ на пять, потому что трижды пять пятнадцать. Такъ какъ мы растлили свои чувства, совершенно предавшись чувственности, и открыли входъ для грѣха и смерти: поэтому слово покаяніа исправляетъ ихъ, приковывая ихъ къ сверхъчувственной блаженной Троицѣ, и наклоность къ чувственности, въ которой мы совершенно погрязли, превращая въ жизнь богоподобную. Извѣстно, что тригольникъ служитъ у насъ изображеніемъ и подобіемъ Ея (св. Троицы), а продолжительность означаетъ протяженіе

въ долготу. *Ибо долготою дней, говорить Писаніе, исполню его и явлю ему спасеніе мое.*

*Почему въ Богородичные праздники во время причащеннаго поется:
чашу спасенія прииму?*

Эта пѣснь одинаково идетъ во всеѣмъ вообще днямъ и въ особености прилична времени причащенія; но поется, собственно какъ пѣснь въ честь Богородицы, не по первому стиху, который, какъ сказано, общеприложимъ, а по второму, въ которомъ говорится: *и имя Господне призову*. Это предреченіе прилично Богородицѣ; оно въ ней нашло свое исполненіе точно такъ же, какъ и слѣдующее: *помяну имя твое во всякомъ родѣ и родѣ*, что поется передъ Евангеліемъ, въ которомъ изложена ея молитва и призываніе. Вѣдь она тогда и призвала имя Господне, когда сказала; *величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ; се бо отнынь ублажатъ мя вси роди, яко сотвори миѣ величіе Сильный и свято имя его*. Но и тотъ не погрѣшитъ, кто подъ чашею будетъ разумѣть божественную благодать Духа, какъ источникъ радости и восторга; почему и Давидъ сказалъ: *чаша твоя уповающе мя, яко державна*. Исполнившись Его (Духа), или лучше—бывъ исполнена имъ, она и изрекла эту молитву. Здѣсь, безспорно, побужденіе и для насъ, принявшихъ спа-

сительную чашу, подобно тому, какъ она приняла ипостась Бога Слова, призвать имя Господне, величать вмѣстѣ съ нею Господа и достойно благодарить Его за такую милость.

